

На следующее утро, на рассвете, в покоях дворца Тайцзи царил полнейший беспорядок.

Маленький лис, пристыженный и понурый, лежал на ковре. Его пушистые мягкие красные ушки безвольно повисли от болезни. На тыльной стороне его бледных, почти белых лап красовалось несколько свежих следов от зубов. Сюй Цяо с трудом оттолкнула его в сторону, прежде чем ей удалось наконец связать ему лапы. Бросив взгляд в ростовое зеркало, она увидела на своей белоснежной шее несколько отчетливых красных пятен.

Черт возьми, ну и задачка. Еще немного, и этот лисенок прокусил бы кожу до крови.

— Попробуй только дернуться, — процедила она.

Сюэ Цяньцзуй, пребывая в болезненном полузабытьи, поднял голову и посмотрел на императрицу, сидевшую у него на животе. Он не понимал, почему сестра выглядит такой разгневанной. Его тонкие, длинные кисти рук были туго стянуты лентой. Нахмурившись от дискомфорта, он пробормотал едва слышно:

— Сестра такая злая... Мне больно.

Сюй Цяо не собиралась злиться, но кто мог ожидать, что этот лисенок зайдет так далеко? Мало того что он не отпускал её из объятий, так он еще и пытался...

Размечтался!

Раздраженная поведением лиса, она лишь холодно усмехнулась. Похоже, придется пригласить того самого премьер-министра-целителя, чтобы он как следует его подлечил!

Сюэ Цяньцзуй прищурил свои красивые лисьи глаза. Его взгляд, глубокий и затуманенный, подернулся пеленой болезненного забытья. Он поднял связанные лентой бледные лапы, показывая ей следы от её же укусов. Лис растерянно склонил голову набок, прищулив затуманенные болезнью глаза, и что-то пробормотал, то ли просто издав звук, то ли пожаловавшись:

— Сестра... укусила меня.

Сюй Цяо бросила на него ледяной взгляд и не удостоила ответом. Она решительно приказала Бай Лу отправиться за премьер-министром.

Двери особняка премьер-министра всегда были труднодоступны, и причина была проста: этот человек, обладавший холодным нравом и вечно страдавший от недугов, никогда не жаловал посторонних. Лишь люди императрицы могли попасть внутрь без особых препятствий.

Роскошная карета, присланная за господином, уже ждала у ворот. Когда Бай Лу вошел в дом, дворецкий как раз готовил лекарство для своего господина. К нему, подбоченясь, подошла Жун Ваньдай, сестра премьер-министра.

— Господин стражник, чего это вы сегодня так рано?

Она никогда не разговаривала с Бай Лу вежливо. Больше всего на свете она ненавидела видеть людей императрицы в их доме! Если бы когда-то императорский двор не нарушил слово, сорвав помолвку с её братом, над ним бы никто не смеялся! При этой мысли лицо Жун Ваньдай помрачнело еще сильнее.

— Хм, до начала утреннего доклада еще далеко! Господину нужно принимать лекарство!

Будучи родной сестрой премьера, госпожа Дай всегда отличалась своеобразием и дерзостью. Бай Лу ответил вежливо и сдержанно:

— Приветствую вас, госпожа Дай. По приказу Её Величества я должен препроводить премьер-министра во дворец.

Услышав, что это приказ императрицы, Жун Ваньдай сжала кулаки и холодно усмехнулась:

— Что, как только у императрицы возникают дела, она сразу вспоминает о моем брате?

Бай Лу нахмурился, не желая ввязываться в пустую перепалку. Он отрезал коротко и ясно:

— Госпожа Дай, подбирайте выражения. Её Величество — правительница, разве вам позволено критиковать её поступки? Или вы хотите, чтобы вас обвинили в неуважении?

Жун Ваньдай изменилась в лице от гнева, но не унялась:

— Хм, разве я не права? Она ведь просто...

Не успела она закончить, как её прервал ледяной, чистый голос:

— Сяо Дай, замолчи.

Жун Ваньчао, облаченный в белые одежды, подошел к ним. Его лицо, безупречное и холодное, как у небожителя, было бледным от болезни. Его обычный прохладный голос звучал так, словно не касался этого бренного мира:

— Невежественная девчонка, как ты смеешь болтать подобное? Марш к себе в комнату и

переписывай книги.

Жун Ваньдай, сердито фыркнув, убежала, с грохотом захлопнув за собой дверь. Она никак не могла понять, почему брат так рьяно защищает императрицу, что даже её готов отчитывать!

<http://bllate.org/book/18905/1848462>